

Мигом он поднялся и прижался губами к этой руке.

Да, он хотел поцеловать.

Рука под губами была ледяной, словно летнее замороженное желе, готовое соскользнуть в рот. Цуй Нину словно вернулся в детскую жару, когда волны зноя накатывали одну за другой, и от перегрева сознание мутилось.

Перед холодильником на полу — его любимое место, слушая стрекот цикад снаружи, он открывал холодильник и доставал оттуда замороженное желе.

Это было самое дорогое желе, которое мама купила ему.

Ему было жалко съесть его за один раз.

Глухой звук «бум» — это упал телефон на кровать.

Взгляд Цуй Нина внезапно прояснился, он опустил глаза, разглядел руку перед собой, затем быстро выпрямился. Его взгляд задержался на Цюй Юйшане на несколько мгновений, прежде чем он осмелился убедиться, что снова видел сон.

На этот раз сон был хуже предыдущего: он не только видел Цюй Юйшаня, но и спутал сон с реальностью.

Он ведь... он ведь поцеловал руку Цюй Юйшаня.

Осознав это, лицо Цуй Нина побелело.

Это не было похоже на предыдущий поцелуй — тот поцелуй требовал сам Цюй Юйшань.

Пока Цуй Нин пребывал в смятении, заговорил Цюй Юйшань.

— Ты что, во сне перепутал мою руку со свиной ногой? — сказал он, вытирая руку одеялом Цуй Нина.

Цуй Нин увидел движение Цюй Юйшаня, напряжённое выражение его лица дало трещину, но он быстро отвёл взгляд. Помолчав мгновение, тихо сказал:

— Извините, господин Цюй, я не доел за ужином, и только что мне приснилось...

Он замолчал, затем продолжил:

— Приснилось, что я ем, а вы меня внезапно позвали, я не сразу сообразил.

— Вот же ребёнок, а что тебе приснилось? — Цюй Юйшань был несколько озадачен.

На этот раз Цуй Нин молчал ещё дольше, так долго, что Цюй Юйшань уже начал сомневаться, не уснул ли он, когда тот наконец заговорил.

— Желе. Желе из дорогого торгового центра.

— Желе? — Этот ответ явно выходил за рамки ожиданий Цюй Юйшаня. — Разве желе такое вкусное?

Он поднял свою руку, внимательно разглядывая.

Его рука не похожа на желе, хотя и на свиную ногу тоже не тянет, но по крайней мере это тоже лапа.

Не обманывает ли его Цуй Нин?

Похоже, что так.

Зачем ему обманывать?

Это неизвестно.

Но у Цюй Юйшаня появилось смутное предчувствие, поэтому он схватил телефон.

— Спи дальше, не буду тебе мешать. Если проголодаешься, на кухне есть еда, сам сходишь поесть.

Сказав это, он покинул комнату Цуй Нина, не замедляя шага. Сидящий на кровати Цуй Нин не отрывал взгляда от удаляющейся спины Цюй Юйшаня, пока спустя долгое время не раздался звук закрывающейся двери в соседней комнате. Лишь тогда он босыми ногами спустился с кровати и запер дверь на засов.

Поскольку он жил в чужом доме, раньше он никогда не запирали дверь на засов, считая это невежливым. Но сейчас ему пришлось это сделать.

Цуй Нин прислонился спиной к двери, медленно опустив руку вниз.

Ладонь сжалась, внезапно прилагая усилие.

Приглушённый стон боли, заглушённый в горле. Глаза Цуй Нина незаметно покраснели, но он не останавливался, пока в теле не осталось ничего, кроме боли, способной одурманить нервы, не осталось жара, и лишь тогда он соскользнул на пол.

*

Цюй Юйшань с той стороны тоже не спал, ему казалось, что с Цуй Нином что-то не так. Прежний Цуй Нин явно его недолюбливал, почему же в последнее время отношение Цуй Нина к нему становилось всё мягче?

И не только мягче, Цуй Нин ещё и сам поцеловал его, а сейчас снова поцеловал ему руку.

Неужели...

Цюй Юйшань подумал о возможном варианте, и волосы на теле встали дыбом.

Неужели Цуй Нин влюбился в него?!

Нет, не может быть, наверное, это он сам не спит ночью, и у него в голове появились навязчивые мысли.

Спать!

На следующее утро Цюй Юйшань, умывшись и спустившись вниз, увидел Цуй Нина, уже

сидящего в столовой, и невольно замедлил шаг.

Он не забыл о вчерашнем происшествии и о своих вчерашних догадках.

Пока Цюй Юйшань раздумывал, не стоит ли ему держаться на расстоянии от Цуй Нина и велеть кому-нибудь перевезти его обратно в апартаменты, он первым заметил, что отношение Цуй Нина к нему вновь стало отстранённым.

И не просто отстранённым, казалось, будто в его глазах его вообще не существует.

Такое отношение резко контрастировало с послушным и уважительным поведением Цуй Нина по отношению к Папе Цюю.

Цюй Юйшань видел, как Цуй Нин радуется Папу Цюя, и ему стало неловко предлагать Цуй Нину уехать. Если кто-то может развеселить Папу Цюя, это хорошо. Судя по тому, как ведёт себя Цуй Нин, это не похоже на симпатию к нему, наверное, он просто много надумал.

Таким образом, Цюй Юйшань снова успокоился, хотя не без некоторого беспокойства. Цуй Нин предпочитал сидеть с Папой Цюем в гостиной и смотреть дурацкие сериалы, вместо того чтобы играть с ним в игры.

Цюй Юйшаню, не за кого зацепиться, пришлось искать партнёров для игр в интернете, но, возможно, он был каким-то проклятым, потому что найденные партнёры любили в играх болтать без умолку, называя его братиком, да и навыки у них были хуже, чем у Цуй Нина.

Такое состояние продолжалось до кануна Нового года.

В канун Нового года Папа Цюй приготовил целый стол еды, Цуй Нин помогал, а Цюй Юйшань отвечал за мытьё посуды после ужина. Поев, все трое некоторое время не хотели двигаться, развалившись на диване перед телевизором с новогодним гала-концертом.

Первым задремал Папа Цюй, он махнул рукой и поднялся с дивана.

— Я сначала пойду посплю. Сяшань, не забудь потом помыть посуду. Кстати, я купил фейерверки, если скучно, можете пойти пострелять.

Папа Цюй говорил о детских фейерверках, неизвестно, где он их купил, вчера днём принёс целую коробку.

Цюй Юйшаню было скучно от концерта, и мыть посуду он тоже не хотел, подумал, что неплохо бы подышать воздухом во дворе, и вынес туда коробку с фейерверками.

Он много лет не играл с фейерверками и уже не очень понимал, как с ними обращаться, каждый раз приходилось доставать и изучать, как его поджигать. Когда он разобрался с третьим видом фейерверков, сзади послышались шаги.

Это был Цуй Нин.

Увидев, что Цуй Нин вышел, Цюй Юйшань естественным образом протянул ему фейерверк.

— Посмотри, как с этим играть.

Цуй Нин тоже давно не касался таких детских забав, сначала опешил, затем начал разбираться.

Далее оба молча перепробовали большую часть фейерверков из коробки. В районе вилл было тихо, слышался только треск фейерверков.

Ближе к полуночи у Цюй Юйшаня зазвонил телефон.

В этот день ему поздравили с Новым годом очень многие, поэтому, отправив общее праздничное сообщение, он выключил рабочий телефон.

Это был его личный номер.

Мало кто знал этот номер, Чу Линь был одним из них, но Чу Линь поздравил его ещё до восьми вечера.

Цюй Юйшань достал телефон и обнаружил, что звонит Чжоу Ванчжо.

Ах, он, кажется, забыл позвонить Чжоу Ванчжо с новогодними поздравлениями в этом году!

То, что не было специально описано в оригинале, он легко забывал.

Цюй Юйшань поспешно ответил на звонок, пытаясь сохранить образ надоедливого поклонника.

— Алло, Ванчжо-гэ, с Новым годом.

— С Новым годом, Сяо Юй, — голос Чжоу Ванчжо по телефону долетел с другого конца океана. Обычно его голос был очень мягким, но сегодня ночью звучал странно. — Ты смотришь телевизор?

— Нет, папа купил детские фейерверки, мне стало скучно, вот я и запускаю, — ответил Цюй Юйшань.

— Интересно? — снова спросил Чжоу Ванчжо.

— Нормально, — Цюй Юйшань увидел, что фейерверк догорел, и сделал знак Цуй Нину поджечь ещё один, но Цуй Нин не двинулся с места, словно не понял намёка, просто стоя рядом.

Увидев это, Цюй Юйшаню пришлось самому пойти за фейерверком. Он покопался в коробке, наконец нашёл неиспользованный, когда снова раздался голос Чжоу Ванчжо.

— Сяо Юй, не мог бы ты немедленно прилететь во Францию?

— М-м? — Цюй Юйшань усомнился, правильно ли расслышал.

— Я очень хочу тебя видеть, Сяо Юй, приезжай ко мне, хорошо?

Голос Чжоу Ванчжо был подобен сирене, заманивающей моряков, а Цюй Юйшань — его добычей, но рядом с добычей была ещё и повиллика.

— Господин Цюй! — Цуй Нин вдруг повысил голос, и когда Цюй Юйшань обернулся, продолжил:

— Вы сначала примете душ?

Этой ночью лунный свет был тусклым, свет во дворе полностью зависело от фонарей. Лицо

юноши было изысканно красивым, его ясные чёрно-белые глаза пристально смотрели на Цюй Юйшаня.

Повилика обвивается вокруг растения-хозяина, её нежные тонкие стебли постепенно окружают хозяина.

Фраза «кто первый примет душ» часто возникала между Цюй Юйшанем и Цуй Нином: если кто-то принимал душ первым, а посуда ещё не была вымыта, мытьё посуды ложилось на того, кто ещё не мылся.

Цюй Юйшань быстро прикинул, сколько сегодня осталось посуды, только собрался ответить «приму», как в голове всплыл отрывок из оригинала.

[Первый раз Цюй Юйшань услышал, как Чжоу Ванчжо говорит с ним таким тоном, его сердце словно пронзило что-то, а затем мгновенно онемело. Его десятилетняя безответная любовь, казалось, принесла плоды. Возможно, если он прилетит во Францию, Чжоу Ванчжо примет его, может, даже сам заговорит о том, чтобы быть вместе.

Одна мысль об этом казалась прекрасной.]

<http://bllate.org/book/15596/1390502>